

**Ученый Института физики полупроводников,
координатор секции «Физика и науки о космосе»
экспертного совета РНФ рассказал о принципах ее работы**

Обсуждение прошло на Международной конференции «SKIF-2026»

Как подбирают экспертов для оценки научных проектов, почему заявки с высокими оценками иногда не получают финансирования и каким образом принимаются окончательные решения о поддержке исследований? Эти вопросы стали главными темами [круглого стола](#) «**Как устроена экспертиза в РНФ: взгляд изнутри**», состоявшегося в Новосибирске на Международной конференции «Синхротронное излучение: наука, знания, инновации, будущее SKIF-2026»

Отдельное внимание на встрече уделили работе экспертных советов, разрешению спорных ситуаций, рассмотрению отчетов о выполнении грантов и возможностям использования искусственного интеллекта.

Участниками круглого стола стали заместитель генерального директора Российского научного фонда (РНФ) **Андрей Блинов**; ректор Сколтеха, председатель экспертного совета РНФ по конкурсам инициативных проектов академик РАН **Юлия Горбунова**; заместитель начальника Управления программ и проектов — начальник отдела организации экспертизы РНФ **Дмитрий Пыталев**; и.о. заведующего лабораторией физики и технологии гетероструктур Института физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН (ИФП СО РАН), координатор секции «Физика и науки о космосе» экспертного совета РНФ по конкурсам инициативных проектов доктор наук, профессор РАН **Олег Терещенко**; заместитель директора Института катализа им. Г.К. Борескова СО РАН, член экспертного совета РНФ по конкурсам инициативных проектов, член-корреспондент РАН **Олег Мартьянов**.

Модератором встречи выступила заместитель начальника Управления программ и проектов — начальник отдела по связям с общественностью РНФ **Мария Михалева**.

О структуре экспертной системы рассказал заместитель генерального директора РНФ **Андрей Блинов**. Он подчеркнул, что одна из важнейших особенностей фонда — участие самого научного сообщества в формировании органов, принимающих решения о поддержке исследований.

«Основной экспертный совет по конкурсам инициативных проектов работает с 2014 года, с момента основания фонда, и занимается конкурсами отдельных научных групп, малых отдельных научных групп, международными конкурсами. Этот совет формируется на основании голосования ученых за кандидатов в члены экспертного совета. Тех, кого вы видите на нашем сайте в составе совета, выбрали ученые, — не мы, не чиновники, а непосредственно научное сообщество. Это очень важный момент, потому что это доверие научного сообщества» — отметил Андрей Блинов.

В фонде действуют также экспертные советы по конкурсам молодых ученых, целевых конкурсов (конкурсы мегагрантов, лабораторий) и региональных конкурсов. «Региональный» совет формируется на основе представительского принципа, когда от каждого региона есть один представитель, который отстаивает интересы региона при подведении итогов конкурса. Прикладные исследования рассматривает научно-технологический совет, в состав которого наряду с учеными входят специалисты, обладающие компетенциями в области технологий и практического применения научных результатов.

Олег Терещенко: независимость секций, рассмотрение возражений и контроль результатов

Принципы работы тематических секций представил и.о. заведующего лабораторией физики и технологии гетероструктур Института физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН, член экспертного совета РНФ по конкурсам инициативных проектов, координатор секции «Физика и науки о космосе» **Олег Терещенко**.

По словам ученого, важнейший принцип — самостоятельность секций при выработке решений и отсутствие зависимости от администрации фонда.

«Я выступаю координатором секции только первый год, сам еще пока учусь. Но то, что я уже вижу, — это довольно большая независимость секций от фонда. Мы принимаем решение, а фонд утверждает. В отличие от экспертов, мы, перелопачивая сотни проектов, при этом не финансируемся. В этом смысле мы также независимы. Более того, сам координатор не имеет права даже подавать проекты на свою секцию», — рассказал Олег Терещенко.

Работу секции он условно разделил на два периода: экспертизу новых заявок и рассмотрение отчетов о выполнении уже поддержанных исследований.

В первый период одна из основных задач — организация независимой экспертизы проектов. Ученый пояснил, насколько важен автоматизированный подбор рецензентов и какую роль при этом играет правильное описание научной тематики заявки: *«Можно представить, что подается больше 600 проектов на тематику по физике и астрономии. И, конечно, я с облегчением отдаю это “автомату” (автоматической системе назначения экспертов – прим. авт.). “Автомат” работает неплохо, но в “хвосте” остается порядка десяти процентов. Если их проанализировать, то, как правило, коды классификатора и ключевые слова очень плохо совпадают. Или может быть такая ситуация: руководитель работал в какой-то области, написал относительно новый для себя проект, и возникает несовпадение.*

В качестве рекомендации я бы советовал обратить внимание на название проекта. Мы сами, при подаче проекта стараемся в название вложить максимум. Когда я начинаю искать

экспертов, то, как правило, за ключевые слова беру название проекта — это работает. Поэтому всем руководителям советую обратить внимание на классификаторы и ключевые слова», — подчеркнул исследователь.

После завершения экспертизы новых проектов для тематических секций начинается другой ответственный этап — рассмотрение возражений руководителей проектов, несогласных с полученными оценками.

Как пояснил Олег Терещенко, эта работа требует не только научной квалификации, но и беспристрастности, поскольку секция фактически выступает в роли арбитра между заявителем и рецензентом: *«Приходят возражения, и нужно их рассматривать, фактически арбитражем заниматься, судить. Мы пытаемся, конечно, найти компромисс. Не все эксперты подходят добросовестно, и наша задача — это выявлять».*

Если мы видим, что эксперт не сильно ушел в сторону, делается первое замечание. Если нарушение серьезнее, выписывается желтая карточка. А если уже была желтая карточка, то выдается, как правило, красная, и эксперт сходит с дистанции — он не может работать в экспертизе».

Второй период работы секции связан с контролем результатов исследований, получивших поддержку РНФ. Экспертам необходимо оценивать не только выполнение формальных показателей, но и реальные обстоятельства выполнения научного проекта.

«Когда приходят отчеты, мы фактически должны рассмотреть каждый. Если рецензии двух экспертов хорошие, выполнен план по статьям, то проблем особых нет. Мы начинаем разбираться с теми случаями, где эксперты дали отчетам не очень хорошую оценку, где есть невыполнение проекта».

Поскольку мы такие же ученые, то, естественно, стоим на стороне прежде всего ученых. Многие, например, в первый год заявляют слишком много статей и просто не укладываются. Здесь важно руководителям как можно яснее объяснять причину. Если причина объяснена, нам понятна, как правило, мы смягчаем оценку. В крайнем случае идет замечание с просьбой выполнить все во второй год. Если это выполняется, никаких последствий нет», — рассказал Терещенко.

Отдельно он остановился на распространенной ситуации, когда проект получает высокие оценки независимых экспертов, но все равно остается без финансирования. Ученый подчеркнул, что при высокой конкуренции значение имеет каждый критерий оценки, а итоговый результат зависит от всей совокупности представленных сведений.

«Я часто слышу, особенно от молодых участников: все пятерки, хорошие рецензии, а тем не менее мы не получили поддержку. То, что я им говорю: нужно биться за каждый пункт проекта. Каждый пункт имеет свой вес, свой балл. Я его не знаю, как координатор, но есть балльная система, по которой выстраивается рейтинг, и дальше зависит от “линии отреза” — сколько фонд выделил средств. Поэтому призываю руководителей обращать внимание на каждый пункт. Нет неважных пунктов при подаче проекта», — подчеркнул Олег Терещенко.

Продолжая тему, председатель экспертного совета РНФ по конкурсам инициативных проектов, академик РАН **Юлия Горбунова** напомнила о необходимости своевременно обновлять сведения о руководителе и участниках проекта в информационной системе РНФ: *«Не забывайте обновлять свою форму № 2 на сайте РНФ, потому что, когда оценивается руководитель, когда оценивается команда, оценка проводится на основании тех данных, которые вы написали в форме. У нас есть руководители, которые в 2014 году заполнили анкету и больше ее не обновляли. А эти полбалла или один балл могут сыграть для вас решающую роль. Даже если эксперт знает, что вы ведете преподавательскую деятельность, но у вас это не написано в проекте, он не может дать вам эти баллы».*

«За последние годы очень вырос уровень проектов, которые подаются на конкурс»

Кроме того, Юлия Горбунова пояснила механизм принятия решений после получения независимых экспертных заключений.

Она отметила, что за последние годы качество поступающих заявок значительно выросло. Это усилило конкуренцию и сделало работу экспертных советов более сложной: *«Проекты стали гораздо сильнее, конкурс стал гораздо выше, поэтому нагрузка еще больше. Как правило, в каждом тематическом совете находятся пять или шесть ведущих ученых в этой области».*

Каждый из членов экспертного совета должен просмотреть все заявки и все экспертизы по своему направлению. Это огромная работа, которая делается на безвозмездной основе».

Каждый проект проходит оценку трех независимых экспертов. Затем заявки и рецензии изучают члены соответствующей тематической секции. Особое внимание уделяется случаям, когда экспертные оценки существенно расходятся, а также соответствию проектов условиям конкретного конкурса.

«Например, конкурс малых отдельных научных групп — там есть важная вещь, которую не всегда ученые читают: проекты даются под новые тематики, с которыми данная группа еще не работала. Зачастую люди расценивают этот конкурс как небольшую добавку к тому, чем они занимаются последние 20–30 лет. И даже если хорошо написан проект и хорошие оценки экспертов, но он при такой высокой конкурсности не может быть поддержан, потому что он фактически нарушает условия», — пояснила Ю. Горбунова.

После формирования рейтинга заявки обсуждаются на заседаниях тематических советов. Участники могут пересматривать положение отдельных проектов в рейтинге с учетом содержания рецензий и аргументов коллег.

Особенно сложные решения приходится принимать в так называемой серой зоне — на границе финансирования, когда несколько проектов имеют одинаковые оценки, но поддержать можно лишь часть из них.

«Например, у химиков подали 600 проектов, а надо отобрать 70. После первичного отбора появляется серая зона: десять проектов с одинаковыми баллами, а нужно выбрать три. Здесь идет тяжелая работа, сравнение. Как правило, поднимаются проекты в пользу регионов, проекты тематик, которые еще не фигурировали», — рассказала академик.

После заседаний тематических секций результаты рассматриваются на большом экспертном совете, где возможны дополнительные обсуждения спорных заявок.

«Я могу сказать, что экспертиза не предвзята, экспертиза очень тщательная, экспертиза очень профессиональная», — подчеркнула председатель экспертного совета.

Как находят экспертов для каждой заявки

О технической организации экспертизы рассказал заместитель начальника Управления программ и проектов — начальник отдела организации экспертизы РНФ **Дмитрий Пыталев**. По его словам, за время работы фонда специалисты подготовили более полумиллиона экспертных заключений. Экспертная база РНФ насчитывает около семи тысяч человек. При таких масштабах для распределения проектов используется автоматизированный алгоритм, который сопоставляет тематики заявок с научными интересами экспертов.

«Алгоритм опирается на два параметра: ключевые слова и коды классификатора, которые характеризуют либо область научных интересов эксперта, либо содержание проекта. При запуске алгоритма мы используем несколько степеней точности. Первая — максимальная, когда на заявку назначается эксперт, имеющий три кода классификатора и ключевые слова, которые есть в проекте. Уже на первом шаге большое количество проектов уходит на экспертизу», — отметил Дмитрий Пыталев.

На следующих этапах алгоритм расширяет условия совпадения. В результате большинство заявок удастся распределить автоматически, однако часть проектов требует ручного подбора экспертов координаторами тематических секций.

«Эксперт может болеть, находится в командировке, может возникнуть конфликт интересов. Но есть и случаи, когда неудачно сформулированы ключевые слова или выбраны коды классификатора. Оставшееся небольшое множество проектов распределяется вручную силами координаторов секций. Объединившись, алгоритм и координаторы приходят к ситуации, когда сто процентов проектов распределены среди экспертов», — пояснил Д. Пыталев.

При назначении рецензентов учитываются возможные конфликты интересов, организационная принадлежность и участие специалистов в соответствующих конкурсах. Для региональных конкурсов фонд старается не привлекать экспертов из того же региона, откуда подана заявка.

Кроме того, предусмотрены ограничения для специалистов, которые систематически отказываются от экспертизы или нарушают сроки подготовки заключений.

Научная новизна и убедительность заявки

Заместитель директора Института катализа СО РАН, член-корреспондент РАН член экспертного совета, эксперт РНФ **Олег Мартьянов** поделился мнением о том, какие характеристики научного проекта имеют первостепенное значение для рецензента.

Он подчеркнул, что качественная экспертиза невозможна без добросовестного отношения к чужой научной работе: *«Хороший эксперт — тот, кто относится к оценке проекта, как если бы это был его проект».*

Главным содержательным критерием оценки исследователь назвал научную новизну — оригинальную идею, которая позволяет поставить и решить ранее не исследованную задачу.

«Основное, на что я обращаю внимание, — это, конечно, научная новизна, оригинальность. Суть, изюминка проекта, которая, кстати, если она есть, формулируется достаточно кратко. И путь ее решения. Нужно убедить эксперта, что задачу, которую вы оригинально предложили, только вы можете в нынешнем состоянии решить научно обоснованным способом», — пояснил ученый.

При этом интересной идеи недостаточно: заявитель должен продемонстрировать научный задел, квалификацию команды, наличие инструментальных ресурсов и понимание современного состояния исследований в выбранной области.

Дмитрий Мартьянов также подчеркнул важность ясного и последовательного изложения материала: *«Эксперта нужно провести как по фарватеру, чтобы он читал ваш проект как увлекательный научный материал».*

Искусственный интеллект — помощник или участник научной экспертизы?

Отдельной темой дискуссии стало использование искусственного интеллекта при подготовке заявок и проведении научной экспертизы.

По мнению Андрея Блинова, ИИ может быть полезен для решения вспомогательных задач, но не должен подменять собственную оценку научного специалиста.

«Искусственный интеллект — это инструмент. Как и любой другой инструмент, если он удобен для решения задач, его надо использовать. Но когда мы говорим об экспертизе, о написании экспертного заключения, мы ждем от эксперта его мысль, его заключение, его оценку. Именно сама оценка не может быть передана искусственному интеллекту», — подчеркнул заместитель генерального директора РНФ.

Дмитрий Пыталев предложил использовать новые технологии прежде всего для совершенствования системы распределения проектов между экспертами.

«Я бы использовал искусственный интеллект для подбора экспертов. Я вижу, что эта технология позволит быстро и качественно подбирать экспертов, исключать конфликт интересов, более точно подбирать специалистов и делать это гораздо оперативнее, чем сейчас», — отметил он.

Участники круглого стола также обсудили возможности использования ИИ при подготовке научных публикаций и конкурсных заявок — для поиска литературы, анализа современного состояния исследований, обработки больших массивов данных.

Юлия Горбунова анонсировала научную статью [«Искусственный интеллект в подготовке научных статей»](#) в журнале «Успехи химии», в которой коллаборация российских ученых ответила на вопросы о применении ИИ при подготовке текста научной статьи.

Олег Терещенко акцентировал внимание на том, что не стоит вкладывать в систему для работы искусственного интеллекта уже готовое собственное решение и просить подобрать под него факты или аргументацию.

По мнению Олега Мартьянова, именно работа с большими объемами данных относится к наиболее перспективным направлениям применения ИИ в научной деятельности.

Юлия Горбунова добавила, что РНФ выявляет рецензии, подготовленные с помощью генеративного ИИ вместо самостоятельной научной оценки, и не учитывает их при принятии решений экспертного совета.

Подводя итоги обсуждения, модератор круглого стола Мария Михалева отметила, что ключевыми понятиями встречи стали ответственность и репутация.

Трансляцию встречи можно посмотреть по ссылке https://vkvideo.ru/video-148969508_456239146?t=2h26m1s

Таймкод начала круглого стола «Как устроена экспертиза в РФ: взгляд изнутри» — 2 часа 26 минут 00 секунд.

Пресс-служба ИФП СО РАН
Автор фото: Александр Каламейцев